Мировой глобальный системный кризис и основные идеалы местного самоуправления

Соловьев Сергей Геннадьевич
заведующий кафедрой Конституционного, административного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)
доктор юридических наук, профессор,
член Экспертного совета Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

456304, Челябинская область, г. Миасс, ул. 8 Июля, 10А
E-mail: solovev@feml.miass.susu.ru,
рабочий телефон – 8 (3513) 52-11-60

В статье обобщен мировой опыт нормативного закрепления идеалов местного самоуправления, рассматривается концептуальная проработанность основных нормативных документов, закрепляющих идеалы современной российской и европейской систем местного самоуправления в условиях мирового глобального системного кризиса, затрагивающего концептуальные и идеологические основы всех сфер современного мироустройства. Автором проанализировано состояние систем местного самоуправления в Чехии, ФРГ, Франции, Великобритании, США, Австралии, Польше. Определены ключевые проблемы в осуществлении местного самоуправления в указанных странах. Проведено сравнительное исследование идеальных форм, на достижение которых сориентированы Европейская Хартия местного самоуправления и Конституция Российской Федерации. На основе исследования автор приходит к выводу о том, что на сегодня в правовой системе Российской Федерации явственно ощущается движение к общемировым самоуправленческим идеалам, предполагающим встраивание системы местного самоуправления в единый механизм публичной власти, предполагающий наличие реальных правовых механизмов, обеспечивающих как ответственность системы государственной власти за реализацию всех публично-властных вопросов на территории государства, так и действенные механизмы обеспечения реализации возложенных на нее задач.

Ключевые слова: *идеалы местного самоуправления, Конституция Российской Федерации, Европейская Хартия местного самоуправления.*

World global system crisis and main ideals of local self-government

Solovev Sergey Gennadevich,
head of the Department of Constitutional,
Administrative and Municipal Law
of South-Ural State University (National Research University),
doctor of Law, professor,
member of the Expert Council of the federal structure
and the Local Government of the State Duma
of the Federal Assembly of the Russian Federation

456304, Cheliabinsk region, Miass, 8 July St., 10A,
E-mail: solovev@feml.miass.susu.ru,
work phone – 8 (3513) 52-11-60

In article world experience of standard fixing of ideals of local self-government is generalized, the conceptual development of the main normative documents fixing ideals of modern Russian and European systems of local self-government in the conditions of the world global system crisis affecting conceptual and ideological bases of all spheres of a modern world order is considered. The author analysed a condition of systems of local self-government in the Czech Republic, Germany, France, Great Britain, the USA, Australia, Poland. Key problems in implementation of local self-government in the specified countries are defined. Comparative research of ideal forms on which achievement the European Charter of local government and the Constitution of the Russian Federation are oriented is conducted. On the basis of research the author comes to a conclusion that for today in legal system of the Russian Federation the movement to the universal self-administrative ideals assuming embedding of system of local self-government in the uniform mechanism of the public power assuming existence of the real legal mechanisms providing as responsibility of system of the government for realization of all public and imperious questions in the territory of the state, and effective mechanisms of ensuring realization of the tasks assigned to it is clearly felt.

Keywords: *ideals of local self-government, Constitution of the Russian Federation, European Charter of local government.*

Не важно, где мы находимся.
Важно, к чему мы движемся!
Концептуальный афоризм

Мировой глобальный системный кризис, переживаемый в настоящее время многими странами мира, имеет не только экономическое содержание [1]. Очевидно, что он, так или иначе, затрагивает концептуальные и идеологические основы современного мироустройства, определяющие, в

свою очередь, систему идеалов местного самоуправления. Определенным подтверждением этому является тот факт, что в современном мире явно обозначился определенный кризис представительной демократии на местном уровне во многих странах, в том числе и в достаточно развитых. Достаточно наглядно кризисные тенденции проявляются:

1) в падении явки на местных выборах в Чехии, ФРГ, Франции [2,3];

2) в сохранении низкой явки на выборах в Великобритании и США[4];

3) в снижении числа желающих занять местные выборные должности в Австралии и Великобритании[5];

4) в усложнении процедуры смещения избирателями действующего мэра в Польше [6].

В Российской системе местного самоуправления, по информации Президента РФ, также накопилось немало проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления в целом и реализацией представительной демократии на местном уровне в частности [7]. При этом, как отмечается многими исследователями процессов местного самоуправления, подобная ситуация не может не вызывать беспокойства относительно демократической легитимности системы местного управления [8].

При этом, следует отметить, что отмеченные кризисные явления возникли не сегодня, они имеют достаточно давнюю историю. В разных странах предпринимались и предпринимаются разнообразные попытки оживить активность населения на местном уровне, сделать муниципальную систему более привлекательной для населения, расширить формы непосредственного участия граждан в решении местных вопросов [9].

Однако, несмотря на все усилия, кризисные явления в организации местного самоуправления нарастают. В связи с этим, с большой степенью вероятности можно сделать вывод о том, что существующая система знаний об организации систем местного самоуправления требует совершенствования. Требуют переосмысления идеалы (ориентиры)

определенные для достижения в рамках современной системы местного самоуправления, а также система методов и средств достижения обозначенных идеальных форм.

В связи с вышеуказанным, вопрос о системе идеалов Российского местного самоуправления в настоящее время представляет большую значимость как для теоретиков Российского муниципального права, так и для практиков Российского муниципального строительства [10,11]. Это обусловлено тем обстоятельством, что в нашем обществе многие жизненные идеалы закрепляются в нормативных правовых актах и реализуются через них. Таким образом, идеальные формы Российского местного самоуправления, получая закрепление в системе соответствующего законодательства, определяют вектор его дальнейшего развития.

Вместе с тем ***истинные идеалы местного самоуправления*** (идеальные формы осуществления местного самоуправления, задающие верные и реализуемые ориентиры движения) следует отличать от:

1) ***ложных идеалов местного самоуправления*** (идеальных самоуправленческих форм, задающих неверные, тупиковые ориентиры движения);

2) ***самоуправленческих мифов*** (идеальных самоуправленческих форм, задающих иллюзорные, объективно недостижимые ориентиры движения).

При этом, очевидно, что единственным объективным критерием отграничения истинных самоуправленческих идеалов от ложных идеалов и мифов российского местного самоуправления может служить только положительный опыт практической реализации тех или иных идеальных самоуправленческих форм как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Анализируя вопрос о самоуправленческих идеалах в Российском обществе, следует особо указать на то обстоятельство, что понятие «идеал» нужно отличать от понятия «ценность». Ценность терминологически предполагают определенный критерий в виде цены, т. е стоимости или, в

более широком смысле, значимости или чего-либо. Ценность несет в себе цену, а идеал не покупается и не продается, он не имеет цены, он представляет собой идеальную форму (ориентир), к которой нужно или не нужно стремиться. В связи с этим, в теории муниципального права следует четко понятийно и терминологически отграничивать идеалы местного самоуправления и самоуправленческие ценности.

При этом важно понимать, что идеалы полностью не достижимы, они как маяк ведут к себе. В связи с этим возникает вопрос о показателях правильности выбранного курса при движении к идеальным самоуправленческим формам. Как оценить, верно ли идем? Очевидно, единственным объективным критерием приближения к выбранной самоуправленческой форме будет язык жизненных обстоятельств, характеризующих улучшение положения дел в муниципалитетах.

Кроме того, с точки зрения муниципальной идеологии чрезвычайно важным представляется вычленение из обширного массива идеальных теоретических конструкций муниципального права тех или иных идеальных самоуправленческих форм и решение вопроса об их истинности или ложности для муниципального строительства.

В связи с этим, особую важность представляет анализ основополагающих идей, закрепленных в правовых документах, составляющих концептуальную основу современного местного самоуправления. Указанные идеи представляется важным отсортировать, проанализировать и решить вопрос о целесообразности их дальнейшего использования.

При этом следует учитывать тот факт, что в состав правовой основы местного самоуправления в соответствии с ч. 4 ст. 15 действующей Конституции РФ входят признаваемые Российской Федерацией общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие в случае закрепления их в международном договоре, приоритет перед законами РФ и ее субъектов. В указанных документах могут содержаться

идеи, которые не вписываются в систему идеалов, сформировавшуюся в Российском обществе в целом, и в систему идеалов Российского местного самоуправления в частности.

Кроме того, важно принимать во внимание и тот факт, что каждый народ в мире характеризуется определенными идеалами и вытекающими из них традициями организации местного управления, решения местных вопросов, которые он несет через века, иногда, и через тысячелетия. Народы, проживающие на территории Российской Федерации, также имеют свой опыт организации местной жизни, во многом уникальный. При этом, следует помнить, что управленческие концепции, рожденные и работающие в среде одного общества, не всегда могут быть использованы в другом[12].

Идеалы Европейской Хартии местного самоуправления

Вместе с тем, так как Российская Федерация 11 апреля 1998 года ратифицировала Европейскую Хартию местного самоуправления, принятую 15 октября 1985 года и представляющую в настоящее время базовый международно-правовой документ в сфере местного самоуправления, необходимо четко представлять содержание основных идей (идеальных форм) закрепленных в данном документе, а также понимать на каких ценностях они базируются. Четкое понимание содержания основополагающих идеалов Европейской Хартии местного самоуправления приобретет особую значимость в настоящее время, в связи с наблюдающимся кризисом представительной демократии на местном уровне во многих зарубежных странах [2,3,4,5,6,13], достаточно давно выстраивающих свою систему местного самоуправления в соответствии с идеалами, закрепленными в указанном нормативном документе.

При этом следует помнить о существовании проблемы аутентичного понимания и описания содержания международных правовых понятий в контексте задачи обеспечения единого правового пространства Российской Федерации [14]. В связи с этим, принципиально важно, чтобы термины и выражения, используемые в русской редакции Европейской Хартии местного

самоуправления, максимально точно соответствовали содержанию терминологии, применяемой в актах российского законодательства, регламентирующих соответствующие правоотношения [15].

При анализе содержания Европейской Хартии местного самоуправления следует всегда четко понимать и учитывать тот факт, что в преамбуле Европейской Хартии местного самоуправления страны - члены совета Европы определили в качестве своей цели достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием. Проще говоря, основной целью данного документа является унификация процесса осуществления местного самоуправления в европейских странах, подписавших данную Хартию.

При этом, в качестве основных идеалов организации местного самоуправления, к которым будут стремиться подписавшие данную Хартию страны, закрепляются следующие идеальные конструкции:

1. Компетенционная автономия органов местного самоуправления.

(В соответствии с п. 2, 3 ст. 4 Европейской Хартии местного самоуправления органы местного самоуправления **в пределах, установленных законом**, обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключен из сферы их компетенции и не находится в ведении какого-либо другого органа власти. Осуществление публичных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам. Передача какой-либо функции какому-либо другому органу власти должна производиться с учетом объема и характера конкретной задачи, а также требований эффективности и экономии.

2. Административная автономия органов местного самоуправления.

(В соответствии п.1 ст. 8 Европейской Хартии местного самоуправления любой административный контроль за органами местного самоуправления может осуществляться только в порядке и в случаях, предусмотренных Конституцией или законом. Помимо этого п.1 ст. 6 указанной Хартии

закрепляет положение о том, что местные органы власти должны иметь возможность, **не нарушая более общих законодательных положений**, сами определять свои внутренние административные структуры, которые они намерены создать, с тем чтобы те отвечали местным потребностям и обеспечивали эффективное управление).

3. Финансовая автономия органов местного самоуправления.

(В соответствии с п. 1, 2 ст. 9 Европейской Хартии местного самоуправления органы местного самоуправления имеют право, **в рамках национальной экономической политики**, на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий. Финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом).

4. Территориальная автономия органов местного самоуправления.

(В соответствии со ст. 5 Европейской Хартии местного самоуправления изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается только с учетом мнения населения соответствующих территорий, в том числе путем проведения референдума **там, где это допускается законом**).

С учетом сделанных выше выделений, видно, что анализируемый документ исходит из приоритетности идеалов государственности, объединения (интеграции) территорий, унификации процессов управления на местном уровне перед идеалами самостоятельности территорий государств. Определенным подтверждением данного тезиса является и настойчивое движение стран Европы в сторону интеграции территорий, централизации и унификации управления на уровне Европейского союза.

Кроме того, анализируя указанные идеалы Европейской Хартии местного самоуправления следует особо подчеркнуть от факт, что все указанные идеальные конструкции задают вектор движения к автономии органов местного самоуправления, а не к их самостоятельности,

терминологически ориентирующей на отсутствие каких-либо ограничений.

Вместе с тем, системный анализ положений Европейской Хартии местного самоуправления позволяет сделать вывод о том, что данный документ содержит правильные ориентиры, однако, но в нем четко не определен смысл многих используемых понятий. К примеру, из текста Европейской Хартии местного самоуправления неясен смысл таких понятий, как «принципы демократии», «принципы децентрализация власти», «свободное осуществление мандата», «административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления», «финансовые ресурсы органов местного самоуправления» …

Более того, в статье 12 данного документа закрепляется норма о том, что государство, которое ратифицирует это документ, должно связать себя как минимум 20-ю пунктами из 30. При этом обязательны 10 пунктов из 14 основополагающих, перечисленных в статье 12. Еще 10 пунктов страна, ратифицирующая данную Хартию, должна выбрать из оставшихся 16 пунктов. В результате реализации предлагаемой схемы действий, как указывает Ю. Кириллов[16], может сложиться парадоксальная ситуация, когда страна, подписавшая указанную Хартию, может считать себя не связанной п.1 ст.3 Европейской Хартии местного самоуправления, закрепляющим легальное определение местного самоуправления и понимать под местным самоуправлением принципиально другое явление.

Очевидно, что подобный подход к структуре нормативного документа является достаточно спорным и создает проблемы для использования Европейской хартии местного самоуправления в качестве инструмента развития европейских систем местного самоуправления.

В связи с этим, уместно вспомнить, что еще Р. Декарт призывал: *«Уточняйте значение слов и вы избавите человечество от половины заблуждений»* [17]. Очевидно, что и в настоящее время за счет искажения смысла слов и соответствующих образов довольно просто на 180 градусов развернуть содержание любой идеи, манипулировать ее содержанием

(толковать содержание таких неопределенных нормативных положений так, как пожелает толкователь). Нечто подобное, по нашему мнению, произошло с содержанием основных идей, заложенных в Европейской хартии местного самоуправления, изложенных применительно к системе идеалов, закрепленных в Конституции РФ и определяющих основы организации Российского местного самоуправления.

Отмеченное положение является следствием того, что в 90-е годы 20-го века в российском общественном сознании стали доминировать утопические представления о приоритетности механизмов неуправляемой самоорганизации населения на местном уровне. По аналогии с религиозными доктринами, основанными на вере, эти представления можно характеризовать как **самоуправленческий фундаментализм**, основанный на догме невидимой руки самоуправления как универсального механизма оптимизации местных процессов социального управления.

В настоящее же время многие специалисты в сфере муниципального права и управления приходят к пониманию того, что самоуправление в муниципалитете не произойдет само по себе. Его нужно организовать. Самоуправление схематично представляет собой способ управления, когда управленец не хочет непосредственно управлять объектом сам, но хочет, чтобы управляемый делал сам то, что нужно управленцу. При этом, управлять посредством самоуправления системой эффективнее, нежели управлять посредством прямого директивного управления. Однако, самоуправление возможно в строго определенных пределах, которые определяет более высокий уровень управления.

Идеалы местного самоуправления, закрепленные в Конституции Российской Федерации

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993г., определяет идеальные формы организации местного самоуправления, на достижение которых ориентированы как Российский народ, так и Российское государство. Исходя из анализа текста

действующей Конституции РФ в качестве самоуправленческих идеалов следует выделить следующие.

1. *Компетенционная самостоятельность местного самоуправления.*

Данная идеальная форма организации местного самоуправления, по мнению авторов Конституции РФ, предполагает следующие составляющие:

1) Местное самоуправление в пределах своих полномочий **самостоятельно** (ст. 12 Конституции РФ).

2) Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает **самостоятельное** решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (ч. 1 ст. 130 Конституции РФ).

3) Органы местного самоуправления **самостоятельно** управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения (ч. 1 ст. 132 Конституции РФ).

2. *Финансовая самостоятельность местного самоуправления.*

Идеальные конструкции, ориентирующие развитие системы Российского местного самоуправления к достижению финансовой самостоятельности, закреплены в . 1 ст. 132 Конституции РФ, содержащей норму о том, что органы местного самоуправления **самостоятельно** управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы.

3. *Организационная самостоятельность органов местного самоуправления.*

На достижение административной самостоятельности органов местного самоуправления направлены следующие идеальные конструкции, закрепленные нормах Конституции РФ:

1) Российский народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ).

2) Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ).

3) Структура органов местного самоуправления определяется населением **самостоятельно** (ч. 1 ст. 131 Конституции РФ).

4. Территориальная автономия.

Ориентация на идеалы территориальной автономии российского местно самоуправления прослеживается в содержании ст. 131 Конституции РФ, закрепляющей нормы от том, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций, а изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий.

5. Правовая защищенность местного самоуправления.

Идеалы правовой защищенности местного самоуправления отражены в ст. 133 Конституции РФ, закрепившей нормативные положения о том, что местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Таким образом, на основании анализа вышеприведенных идеальных формы организации местного самоуправления, на достижение которых ориентируют положения Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в указанном нормативном акте речь идет о достижении компетенционной, финансовой, и организационной самостоятельности местного самоуправления, в свою очередь внутрисущностно ориентирующих на противопоставление системе

государственной власти в структуре единого механизма управления Российским государством.

При этом, сравнительный анализ идеальных форм, на достижение которых сориентированы Европейская Хартия местного самоуправления и Конституция Российской Федерации позволяет сделать вывод об их концептуальной схожести. Как Европейская Хартия местного самоуправления, так и Конституция Российской Федерации в качестве ориентира для развития системы местного самоуправления нормативно описывают идеальную форму организации соответствующей системы, предполагающую определенное отделение систем государственного и муниципального управления (местного самоуправления). Однако, если Европейская Хартия местного самоуправления сориентирована, как показано выше, на достижение **автономии местного самоуправления**, терминологически предполагающей лишь определенные элементы независимости в вопросах местного значения, то многие нормы Конституция Российской Федерации сориентированы на достижение **самостоятельности местного самоуправления**, терминологически закладывающий вектор движения к достижению абсолютной независимости от органов государственной власти в вопросах местного значения.

В условиях же объективного существования огромного спектра зависимостей системы местного самоуправления от государственной системы даже в вопросах местного значения, движение в направлении достижения самостоятельности местного самоуправления является движением в никуда. Системе же местного самоуправления в Российской Федерации сегодня нужен верный, а не тупиковый вектор движения. В связи с этим, использование термина «автономия» для обозначения определенной степени независимости системы местного самоуправления от системы государственной власти является, в нашем понимании, предпочтительным в сравнении с использованием термина «самостоятельность».

При этом нужно всегда помнить о том, что как автономия, так и самостоятельность применительно к местному самоуправлению это **методы движения к определенным целям, а не сама цель.** Очевидно, что основной целью внедрения систем самоуправления в механизм управления государством является достижение оптимальной схемы решения вопросов местного значения. При этом важно помнить, что понятие «вопросы местного значения» понятие достаточно не определенное, потому что государство в пределе отвечает за решение всех внутригосударственных вопросов, вне зависимости от их делегирования различным производным публичным или чисто общественным образованиям.

В соответствии с подобным подходом государство следует рассматривать как субъекта, который создает систему местного самоуправления, передает ей для реализации часть публично-властных функций и создает механизмы опосредованного контроля за функционированием системы, работающей в режиме самоуправления.

Можно спорить о формах и методах соответствующего контроля за системой местного самоуправления, но это, в нашем понимании, второстепенные моменты. Основным в работе данной управленческой схемы является то, что государство может решать свои вопросы непосредственно через государственные органы, либо опосредовано через органы местного самоуправления. При этом, несомненно, что при передаче системе местного самоуправления публично-властных полномочий государство обязано обеспечить контроль за траекторией движения созданной системы и в случае необходимости предпринимать определенные корректирующие действия.

Конечно, следует согласиться с тем, что идея самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий достаточно заманчива. Однако, иллюзии явление красивое, но обманчивое, и иногда цена их очень велика. Долговременной абсолютной самостоятельности даже в рамках собственных полномочий муниципалитетов достичь невозможно, так как часть (муниципалитет) не может функционировать автономно от

целого, в пределе ответственного за работу всех составных частей (государства).

Данный тезис в определенной мере подтверждает и тот факт, что самостоятельность применительно к местному самоуправлению это не цель, а средство. Если процесс самоуправления в рамках конкретного муниципалитета протекает в допустимых пределах (самоуправленческая система функционирует нормально, местные вопросы своевременно и в полном объеме решаются), то государству не смысла вмешиваться в данный самоуправленческий процесс. Если же так называемые вопросы местного значения в муниципалитете не решаются, то государство обязано принять весь комплекс организационно-правовых мер для решения вопросов местного значения на данной территории, так как оно является субъектом, созданным для решения всей совокупности публичных дел на подведомственной территории.

Приведенный ход мыслей подтверждает и практика развития нормативной основы российского местного самоуправления. Так в соответствии со ст. 75 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" законодательно закреплена процедура временного осуществления органами государственной власти отдельных полномочий органов местного самоуправления. В статье 74 указанного Федерального закона закреплена процедура отрешения от должности Главы муниципального образования или Главы местной администрации высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, являющимся представителем системы государственной власти. В п. 6.1 ст. 36 указанного Федерального закона установлены основания досрочного прекращения полномочий Главы муниципального образования в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с последними изменениями в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации" Субъекты Российской Федерации на основании пп. 1.2 п. 9 ст. 17 получили право своими законами осуществлять перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере вопросов местного значения.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Российской Федерации целенаправленно вводятся правовые институты, устанавливающие механизмы оперативного контроля государства за реализацией местным самоуправлением собственных полномочий, происходит постепенный отказ от идеалов, определяющих вектор движения к достижению самостоятельности системы местного самоуправления, внутрисущностно предполагающей жесткое отделение и противопоставление системе государственной власти.

Перспективы

На сегодня в правовой системе Российской Федерации явственно ощущается движение к общемировым самоуправленческим идеалам, предполагающим встраивание системы местного самоуправления в единый механизм публичной власти, предполагающий наличие реальных правовых механизмов, обеспечивающих как ответственность системы государственной власти за реализацию всех публично-властных вопросов на территории российского государства, так и действенные механизмы обеспечения реализации возложенных на нее задач. В нашем понимании, это движение российского законодателя не только не противоречит идеалам автономии местного самоуправления, закрепленным в Европейской Хартии местного самоуправления, а является наглядным примером реализации их действительного содержания, отвечающего критерию разумности.

При этом, следует помнить о том, что процесс познания объективной реальности, в том числе и муниципально-правовой, является непрерывным. Точный ответ на вопрос о том, насколько верны идеалы автономии местного самоуправления, конечно даст время. Однако, учитывая то, что любой

процесс управляем и одним из критериев истинности тех или иных идеалов является повторяемость результатов, можно сделать вывод о том, что к сегодняшнему моменту времени изучение истории развития Российской государственности наглядно показывает бесперспективность идеализации различных форм территориального или компетенционного дробления государственных публично-властных систем и неэффективность попыток формирования внутри них публичных образований, абсолютно компетенционно самостоятельных в тех или иных сферах общественной жизни.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 287 с.

2. Changing government relations in Europe: from localism to intergovernmentalism / ed. By M.J. Goldsmith, E.C. Page. London, 2010. P.32.

3. Changing government relations in Europe: from localism to intergovernmentalism / ed. By M.J. Goldsmith, E.C. Page. London, 2010. P.94.

4. Vogel R.K. Multilevel governance in the United States / R.K. Vogel // Spheres of government: comparative studies of cities in multilevel governance systems / ed. By H. Lazar, Ch. Leuprecht. Montreal, 2007. P. 278.

5. Morphet J. Modern local government / J. Morphet. London, 2008. P. 15.

6. Черкасов А.И. Кризис представительной демократии на местном уровне в зарубежных странах и механизмы его преодоления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. №1. С. 34-41.

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года // URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/19825 (дата обращения: 28.02.2014).

8. Morphet J. Modern local government / J. Morphet. London, 2008. P. 15.

9. John P. Local governance in Western Europe / P. John London, 2006. P. 16.

10. Васильев В.И. Не забыть главного // Местное право. 2014. №2. С. 3-8;

11. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление как ожидание новогодней ночи (к 150-летию земства) // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 5. С. 52 – 58;

12. Соловьев С.Г. Местное самоуправление и государственная власть: от конституционного разделения к объединению (по мотивам послания Президента Российской Федерации) // Муниципальное право. 2014. №2. С.2-6.

13. Local government and metropolitan regions in federal systems / ed. By N. Steytler. Montreal, 2009. P. 126.

14. Solovev S.G. Municipal Code of the Russian Federation as a tool for solving a number of legal problems of local self-government // World Applied Sciences Journal (WASJ). 2014. № 30. P. 995-999.

15. Замотаев А.А., Чекалкин В.И. О русской редакции Европейской хартии местного самоуправления: некоторые вопросы обеспечения адекватности применения документов Совета Европы, касающихся осуществления публичной власти // Муниципальная власть. 2007. № 1. С. 6-20.

16. Кириллов Ю. В. Европейская хартия местного самоуправления // Муниципальное право. 2010. №3. С. 13.

17. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М: Академический проект, 2011. 342 с.